

СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД ЭВОЛЮЦИИ МАРИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ УЧЕБНОЙ КНИГИ: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

В. Т. МИХАЙЛОВ,

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры финно-угорской литературы и фольклора ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет»
(г. Йошкар-Ола, РФ)*

Прослеживается поступательное развитие марийской национальной учебной книги в годы советской власти (1917 – конец 1980-х гг.), выявляются его концептуальные основы и доказывается необходимость преемственного использования позитивного опыта при разработке современных учебников для национальной школы.

- *марийская национальная учебная книга; периодизация; формирование содержания образования; научно-педагогический и практический потенциал учебной книги; политика и концепция национального образования*

Национальная учебная книга России, на наш взгляд, – это одна из категориальных составляющих бесценного культурного наследия ее народов. Неотрывным ее элементом является марийская национальная учебная книга, имеющая более чем 230-летнюю историю своего поступательного развития. Она берет свое начало с первой грамматики марийского языка, составленной под руководством талантливого ученого-просветителя, ректора Казанской духовной семинарии В. Пуцек-Григоровича и изданной в 1775 г. в Санкт-Петербурге под названием «Сочинения, принадлежащие к грамматике черемисского языка». Материалы «Сочинений» послужили в качестве учебного пособия при обучении черемисских детей элементарной грамоте, а также будущих священнослужителей марийскому языку в миссионерских школах. В дальнейшем как учебное пособие в марийских классах Чебоксарского и Козьмодемьянского уездных училищ стала использоваться «Черемисская грамматика» А. Альбинского, изданная в 1837 г. в Казани.

Названные книги являлись первыми марийскими учебниками, так как выполняли

основные функции учебной книги: были носителем содержания образования по первоначальному курсу марийского языка и средством обеспечения его усвоения. С них начинается зарождение книгоиздательского дела на марийском языке. Они оказали существенное влияние на последующие письменные издания, в том числе учебников.

Однако выделять указанный этап истории в особый период развития марийской национальной учебной книги, на наш взгляд, нецелесообразно по следующим причинам: во-первых, издание книг на марийском языке в это время не стало периодическим и массовым; во-вторых, первыми грамматиками пользовалась небольшая группа детей и взрослых. Его можно рассматривать как начальную, подготовительную стадию в истории становления и развития марийской национальной учебной книги.

Проведенное нами исследование позволяет выделить три стадии в эволюции марийской национальной учебной книги:

1) становление марийской национальной учебной книги в эпоху царской России (вторая половина XIX в. – 1917 г.);

2) развитие марийской национальной учебной книги в советскую эпоху (1920–1980-е гг.);

3) современное развитие марийской учебной книги (с 1990-х гг. XX в.).

Выделение данных стадий обусловлено основными направлениями национальной и образовательной политики Российского государства в зависимости от стратегических задач его развития; этапами исторического развития марийского народа; отражением в учебной литературе различных концептуальных подходов к образованию марийских детей.

Советский этап развития национальной системы образования и, как следствие, национальной учебной книги является самым значительным и плодотворным. Его можно подразделить на три периода:

- 1) 1920-е – начало 1930-х гг.;
- 2) вторая половина 1930-х – конец 1950-х гг.;
- 3) 1960–1980-е гг.

1920-е – начало 1930-х гг. характеризуются бурным ростом национального самосознания марийского народа, активным строительством национальной государственности. Концепция национального образования была заложена в первых документах Наркомпроса: «Основные принципы единой трудовой школы» от 16 ноября 1918 г., «О школах для национальных меньшинств» от 31 октября 1918 г., «Об организации дела просвещения нацмен РСФСР» от 21 февраля 1921 г. и др. Реализация этих нормативных документов предусматривала коренизацию национальной культурно-просветительной сети как одного «из основных орудий наилучшего, наиболее полного и эффективного обслуживания культурных нужд и потребностей трудящихся масс нацменьшинств...» [5, 7].

Процесс коренизации предполагал:

- просветительную работу среди национальных меньшинств на родном языке;
- использование родного языка как языка обучения применительно к каждой национальности в отдельности;
- создание письменности для ряда бесписьменных народностей, унификацию алфавитов, издание учебной литературы, подготовку учителей для работы в нацио-

нальной школе, изучение ими национальных дисциплин (язык, литература и история культуры, национальная политика и ее приложение к просвещению), издание специальной литературы.

Значительным событием в общественной и культурной жизни Марийского края в начале 1920-х гг. стало издание первой в истории марийской национальной школы программы по марийскому языку В. М. Васильева. Она соединяла теорию марийского языка и первоначальный опыт его преподавания.

Учебник для национальной школы рассчитывался как одно из важнейших звеньев возрождения народов, проведения культурной революции и часто как единственное печатное средство в школе.

В Марийской области проводилась кропотливая работа по подготовке учебников для национальных общеобразовательных школ по программам Государственного ученого совета. В авторские коллективы были приглашены не только педагоги, ученые, но и специалисты по отдельным отраслям знаний. В этот период авторами программ по марийскому языку и литературе, учебников и учебных пособий стали яркие представители марийского народа – выдающиеся просветители, общественно-политические деятели, писатели, ученые И. А. Борисов, И. Я. Бурдаков, В. М. Васильев, П. Г. Григорьев, С. Г. Гаврилов, Г. Г. Кармазин, Н. С. Мухин, В. А. Мухин, Н. М. Орлов, В. Т. Соколов и др.

Значительным событием в общественной и культурной жизни Марийского края в начале 1920-х гг. стало издание первой в истории марийской национальной школы программы по марийскому языку В. М. Васильева [2]. Она соединяла теорию марийского языка и первоначальный опыт его преподавания. В программе относительно полно для того времени отразились такие основные разделы грамматики, как фонетика, морфология, словосочетание, синтаксис. В языковедческий словарь

были введены новые слова, выражения, термины, уточнены смысловые и стилистические характеристики слов.

В. М. Васильев большое значение придавал широкому применению произведений устного народного творчества в учебных целях. Это было обусловлено отображением в фольклорном материале жизни народа, его истории и практического опыта, а также дидактической целесообразностью: такой материал наиболее доступен и легко запоминается, что способствует сознательному овладению учащимися сокровищами родного языка.

По мнению автора программы, на четвертом году обучения, при достаточном объеме усвоения учащимися русского языка, среди методов обучения должен преобладать метод сравнительного изучения родного языка с русским. Параллельно с ним рекомендовались такие формы работы, как объяснительное чтение, заучивание наизусть, устный рассказ, письменные работы.

В программе выдвигались дидактические требования, направленные на развитие творческих способностей и самостоятельности учащихся (активное участие детей в выводе законов языка и правил под руководством педагога, приобретение знаний и навыков в ходе изучения языкового материала); мыслительных способностей учащихся (внимания, наблюдательности, сопоставления языковых фактов и явлений, обобщения); устной и письменной речи, умений грамматически правильно излагать свои мысли.

Значимость программы В. М. Васильева заключается и в определении практической направленности изучения языка: «Изучать не только слова и формы языка, но и звуки, интонацию, ритм и мелодию речи» [2, 19].

В целом программа В. М. Васильева и другие его пособия и методические рекомендации стали ориентиром для разработки учебной и методической литературы для марийской школы в 20-е – начале 30-х гг. XX в.

В дальнейшем на содержание, объем, а также порядок изучения и преподавания школьного курса марийского языка оказали влияние методические рекомендации и

программы В. Т. Соколова для начальной ступени [6] и И. Я. Бурдакова для семилетней марийской школы [1]. В основу их программ легли концептуальные подходы К. Д. Ушинского к обучению и воспитанию: родной язык как орудие мышления и познания, средство духовного развития ребенка. В пояснительной записке к своей программе И. Я. Бурдаков утверждал мысль великого педагога о том, что отстранение ребенка от родного языка сопровождается сильным понижением умственных способностей, талантливости и творчества [1, 61–62].

Авторы программ особое внимание уделили усилению коммуникативного аспекта в обучении, обогащению словарного запаса, приучению детей к толковому и свободному изложению мыслей на родном языке устно и письменно. Обучение родному языку следовало начинать со знакомства с целым текстом (высказыванием) и, далее, с предложением, а не с буквами и звуками, как это предлагается в современной программе. Важным направлением стала ориентация на развитие способностей учащихся самостоятельно приобретать знания о языке обучения. При этом учитель должен был только указывать пути и приемы усвоения материала.

Основными целями программ по марийскому языку этого периода стали:

- приобщение подрастающего поколения к национально-культурным и нравственным ценностям своего народа посредством родного языка;
- воспитание чувства гордости и уважения к языку как части марийской национальной культуры;
- постижение красоты, эстетической ценности и лексических возможностей родного языка;
- развитие умственных способностей учащихся к самостоятельности и привычки к ней.

В становлении и развитии школьного курса марийского языка велико значение педагогической деятельности Г. Г. Кармазина – автора многочисленных учебников и букварей. Большой педагогический и жизненный опыт, анализ предшествующих

попыток создания учебных книг для марийских детей сделали его одним из ведущих авторов учебников в Марийском крае в 20–30-е гг. прошлого столетия. В это время им изданы учебники по родному языку и пособия для учителей: «Марийский язык. Ч. I. Высказывание. Произношение. Звуки», «Марийский язык. Ч. II. Словообразование», «Марийская грамматика. Морфология. Пособие для преподавателей марийского языка» и др.

В учебниках Г. Г. Кармазина во многих случаях впервые вводится научная терминология, формулируются языковые понятия. При составлении учебников и учебных пособий он старался исходить из следующего принципа: марийскому языку, как и другим языкам, свойственны свои законы как в области фонетики и морфологии, так и в области синтаксиса.

В 1930-е гг. авторы марийских учебников большей частью опирались на опыт русских авторов. Образцом для них служила «Грамматика» А. Б. Шапира, где были систематизированы разделы грамматики, орфографии и пунктуации, а также методические рекомендации по преподаванию русского языка А. М. Пешковского.

Исключительное значение имели установки Н. К. Крупской по созданию учебников для национальной школы, в частности о том, что в них должны быть отражены все особенности и положительные черты данной национальности, включая бытовые. По этому принципу строились учебники Н. С. Мухина «Учебник по марийскому языку» (1935) для 6 класса, «Грамматика марийского языка. Морфология» (1935) для 5 класса. Содержание текстов его учебников отражало сельский быт, хозяйственную деятельность села и города, ход социалистической индустриализации, жизнь детского коллектива.

В начале 1930-х гг. происходило становление марийской литературы как учебного предмета. Были разработаны первая программа [3] и учебники-хрестоматии [7; 8], автором которых стал И. А. Шабдаров, выдающийся марийский писатель, педагог-просветитель. До этого момента преподавание марийской литературы

в школах из-за отсутствия программы и учебников носило стихийный характер и не удовлетворяло по качеству. По существу И. А. Шабдаров создал школьный курс марийской литературы, предложив для изучения в школе тщательно отработанный перечень произведений марийских и советских писателей, русских классиков. В его критической интерпретации эти произведения вошли в программу и в основном сохранились до наших дней. Большое значение педагог придавал формированию методики преподавания как науки и распространению методических знаний среди учительства. В пояснительной записке к программе он в сжатой форме стремился охарактеризовать весь процесс преподавания литературы: чтение, целостный анализ произведения и привитие учащимся навыков самостоятельного чтения [3, 3–4].

Еще одна особенность рассматриваемого периода – издание на марийском языке учебников и пособий по естественнонаучным и общественным дисциплинам, обеспечивающих обучение на родном языке в школах I и II ступени. Это были переводные учебники и пособия по арифметике, алгебре, геометрии и физике, химии и биологии, географии, истории и обществоведению. Переводчиками были талантливые марийские писатели и ученые В. А. Мухин, Н. С. Мухин, Н. М. Орлов, И. А. Борисов, С. Г. Чавайн, И. А. Шабдаров, Я. Ялкайн и др. Они снабжали переводные учебники пояснительными записками, где отражались особенности изучаемого предмета, своеобразие его структуры и вводимые в оборот специальные термины.

Однако использование родного языка в качестве языка обучения было сопряжено с немалыми проблемами. Многие явления и процессы, предметы и наименования, о которых шла речь в соответствии со школьной программой, не имели аналогов в марийском языке и марийской национальной культуре. В этой связи предстояла серьезная, трудоемкая работа по научной разработке марийской национальной терминологической системы и по ее отбору для использования в образовательной

практике. Перед марийскими лингвистами встала необходимость определения основных принципов разработки терминологии. Важнейшим путем ее создания они выбрали собственные возможности родного языка: использование его словообразовательных средств.

В целом марийская национальная учебная книга (программы, учебники, хрестоматии, методические указания и т. п.) этого периода содержит огромный научно-педагогический и практический потенциал, что выражается в следующем:

1) авторами был осуществлен умелый подбор содержания учебного материала, направленного на формирование этнического самосознания учащихся. Основную часть материала составляли эстетически ценные художественные произведения, содержание которых приобщало учащихся к красоте родного языка и истории родного народа, раскрывало героику созидания, вдохновляло на активное участие в преобразовании общества;

2) была достигнута оптимальная структура школьного учебника. Значительное увеличение внетекстовых компонентов: аппарата организации усвоения, разнообразного иллюстративного материала, а также усовершенствование аппарата ориентировки позволило расширить дидактические функции учебной книги;

3) в марийской учебной литературе воплотились передовые идеи классиков педагогики и советских педагогов, отразились дидактические требования, направленные на развитие творческих способностей и самостоятельности учащихся, эмоционально-образного и абстрактно-логического мышления;

4) в дидактических целях широко использовался этнопедагогический потенциал марийского народа, учитывались этнопсихологические особенности марийских детей. В текстах учебников нашла отражение самобытная, природосообразная культура марийцев, суть которой заключается в том, что человек – органическая часть окружающей его природы и должен строить свою жизнь согласно ее законам;

5) в марийской учебной литературе получило дальнейшее развитие марийское языкознание, что проявилось в использовании в ней усовершенствованных форм алфавита, орфографии, грамматики, лексикологии; освещении вопросов, связанных с фонетическим строем и падежной системой марийского языка, а также синтаксиса; нашли отражение процессы создания и дальнейшего развития марийского литературного языка.

В то же время перед национальной учебником ставились такие задачи, как обеспечение действительной политехнизации национальной школы, что означало формирование трудовых умений и навыков учащихся; ознакомление их с основными законами развития природы и общества с позиций марксистско-ленинской идеологии.

С середины 1930-х гг. политические процессы, направленные на усиление командно-административной системы управления, ограничение прав автономных республик и областей, ускорили переход к реализации концепции, означавшей поворот в сторону централизации, унификации. Одновременно начался второй период эволюции марийской национальной учебной книги советской эпохи, продолжавшийся до конца 1950-х гг.

Складывание в стране тоталитарной государственной системы не могло не отразиться на деятельности школы. В постановлениях ЦК ВКП(б) 1931–1938 гг. о школе («О начальной и средней школе», «Об учебных программах и режиме в начальной средней школе», «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей» и др.) были полностью отменены идеи, заложенные в первых документах Советского государства об образовании:

– демократизация школы, которая выражалась в участии в управлении образованием органов местного самоуправления, общественных школьных советов, во введении примерных учебных программ, гибких учебных планов, варьирующихся применительно к местным условиям;

– педагогический эксперимент, проблемное обучение, активная самостоя-

тельная познавательная деятельность, т. е. обучение и воспитание, направленные на полноценное развитие личности ребенка;

– широчайшее распространение обучения на национальных языках, издание учебников на родных языках и т. д.

Содержание образования определялось инициированной центром тотальной унификацией: учебный материал выступал как нормативный, обязательный для усвоения, данный преимущественно для запоминания и воспроизведения. Учебники родного языка стали калькой – буквальным переводом – русских учебников. Так, по чтению на родном языке на начальной ступени предлагались переводные учебники С. М. Браиловской, М. А. Рыбниковой, Е. Я. Фортунатовой и др. По всей стране вводились единое содержание и единая методика, и везде подход к содержанию и методам обучения был славяноцентристским.

В жизни марийского народа данный период характеризовался трагическими событиями, связанными с политическими репрессиями второй половины 1930-х – начала 1950-х гг., когда были уничтожены цвет, богатство и достояние нации, состоящее из передовых рабочих, крестьян, интеллигенции – всех тех, кто был трудолюбив, талантлив, образован. В их числе оказались общественные деятели, писатели, ученые, педагоги В. А. Мухин, Н. С. Мухин, С. Г. Чавайн, И. А. Шабдаров, Я. Ялкайн и многие другие, кто непосредственно занимался составлением и переводом учебников для марийской школы. Их учебники были сняты с производства. В результате в 1937/38 учебном году марийские школы остались без оригинальных учебников (в 1937 г. был издан лишь один учебник – «Книга для чтения» С. Н. Николаева для 1 класса).

Однако национальная система образования по инерции продолжала функционировать, что выражалось в обучении детей на родном языке на I и II ступенях общеобразовательных учреждений, подготовке оригинальных и переводных учебников на марийском языке.

Определенную роль в деле дальнейшего развития учебного книгоиздания сыграв

ло утверждение в 1938 г. Правительством Марийской АССР усовершенствованного алфавита и новых правил орфографии. До этой реформы в официальном марийском алфавите отсутствовали буквы *ф*, *х*, *ц* и *щ*, а также *е*, *ё*, *ю* и *я*, которые на письме передавались различными сочетаниями букв. На основе нового алфавита и орфографии были созданы программы по марийскому языку и литературе, учебники для всех классов, орфографические и русско-марийские словари.

Традицию 1920-х – начала 1930-х гг. в рассматриваемый период продолжила новая плеяда авторов марийских учебников. Среди них были писатели (А. А. Асылбаев, К. И. Беляев, П. П. Луков, В. П. Семенов), ученые (С. И. Ибатов, Н. Т. Пенгитов, О. Г. Хорошавина), педагоги (И. Ф. Андреев, А. Н. Глушкова, Я. Г. Григорьев, Г. С. Иванов, П. А. Клюкин, К. Ф. Смирнов, И. С. Степанов, С. А. Черновский), а также набравшие к этому времени значительный опыт С. Н. Николаев, Н. М. Орлов, С. А. Фирсов и др.

В указанный период началась деятельность ученого, писателя, общественного деятеля В. Ф. Сапаева, внесшего значительный вклад в создание программ и учебников для марийской национальной школы. Его книги, учебно-методические пособия и программы для дошкольных образовательных учреждений, начальной и основной школы (80 изданий) выходили в течение 50 лет, с 1951 по 2000 г.

Существенное различие фонетической и грамматической систем марийского и русского языков, а также необходимость более качественного обучения русскому языку как общегосударственному привели в начале 1950-х гг. к созданию учебников русского языка для марийской школы. Эта традиция продолжалась до середины 1970-х гг. Авторами учебников стали Е. Л. Ишпайкина, А. А. Незванов, П. Н. Николаев, Э. С. Патрушев, П. Е. Петухов, П. М. Хлыбов, А. В. Эпанаева.

Основными задачами школьного курса по марийскому языку и литературе, как и по другим предметам, являлись усвоение учащимися систематических знаний и

прочных навыков, военно-патриотическое воспитание и вооружение марксистско-ленинской идеологией.

Постепенное формирование стабильных авторских коллективов, состоящих из известных ученых-лингвистов, писателей, педагогов, общественных деятелей, обеспечивало создание учебной литературы, выдержавшей многочисленные переиздания.

Таким образом, одно из ключевых направлений советской школы до конца 1950-х гг. составляли осуществление обучения на родном языке, издание учебной литературы на языках народов СССР, что было важнейшим достижением национальной политики, проводимой Советским государством.

Постепенное формирование стабильных авторских коллективов, состоящих из известных ученых-лингвистов, писателей, педагогов, общественных деятелей, обеспечивало создание учебной литературы, выдержавшей многочисленные переиздания.

На рубеже 1950–1960-х гг. берет начало третий период развития марийской учебной книги в советскую эпоху, продолжавшийся до конца 1980-х гг.

Политика Советского государства этого периода в области народного образования выражена в законах «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» (1958 г.), «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании» (1973 г.), в Программе Коммунистической партии Советского Союза, принятой на XVII съезде КПСС в 1961 г., и в других нормативно-правовых актах. Главной задачей советской школы провозглашались «подготовка учащихся к жизни, общественно полезному труду, дальнейшее повышение уровня общего и политехнического образования, подготовка образованных людей, хорошо знающих основы наук, воспитание молодежи в духе глубокого уважения к принципам социалистиче-

ского общества, в духе идей коммунизма» [4, 55–56].

Учащиеся национальных школ получили возможность обучаться на родном языке или языке другого народа СССР; кроме языка, на котором велось преподавание, по желанию можно было изучать язык другого народа СССР. Однако под надуманным предлогом того, что «по линии изучения языков в школах союзных и автономных республик существует большая перегрузка детей» [4, 51], родителям предоставлялось право решать, в школу с каким языком обучения отдавать своих детей. В условиях, когда основным критерием успешной работы национальной школы стал уровень знаний учащихся прежде всего по русскому языку, именно он становился языком обучения в национальных школах.

С 1959/60 учебного года на основе постановления Верховного Совета Марийской АССР от 16 июня 1959 г. «Об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии народного образования в Марийской АССР» наметился постепенный перевод марийских детей с 5 класса на русский язык обучения и воспитания. С этого времени издание учебников на марийском языке по естественно-научным предметам для средних классов прекращается. Если в 1958 г. было издано 10 наименований учебников, а в 1959 г. – 11 (по истории, географии, биологии, арифметике и др.), то в 1960-е гг. – только 3–4 наименования учебной литературы для начальной школы. Родной язык и родная литература в школах с нерусским контингентом учащихся в лучшем случае оставались учебными предметами.

В 1970-е – начале 1980-х гг. произошли коренные изменения в методике обучения родному и русскому языкам в средней школе. Разработка методики велась с учетом особенностей родного и русского языков, на базе сопоставления их строя. Основным направлением в составлении программ и школьных учебников по марийскому языку и литературе стали развитие самостоятельности учащихся, опора на развивающее обучение, реализация на практике проблемных ситуаций. Содер-

жание учебников строилось на гуманистических и демократических принципах в образовательном процессе, педагогических и этнопедагогических идеях. Разработчиками программ, учебников, методических пособий в этот период выступили П. А. Апакаев, Т. Г. Апатеева, А. И. Апатеев, А. Ф. Веденькин, Ф. И. Гордеев, С. Д. Дмитриев, Е. М. Иванова, Н. Т. Пенгитов, А. А. Саваткова, В. Ф. Сапаев и др.

Таким образом, марийская национальная учебная книга (в целом, как и у любого другого народа) в советский период своей эволюции реализовывала двоякую функцию:

1) организации процесса усвоения содержания образования, формирующего способность учащихся накапливать личный социальный опыт, оценивать явления и события окружающей действительности, определять свое место в обществе;

2) познания истории народа и его духовных ценностей, воспитания любви и уважения к родному народу, языку и малой родине.

Демократические процессы, начавшиеся в России в конце 1980-х гг. XX в., способствовали процессам возрождения национальной школы, основными задачами

которой стали формирование этнического самосознания на основе общечеловеческих ценностей и национального начала. Это, в свою очередь, вызвало активизацию деятельности в учебном книгоиздании для национальной школы. В целевой установке современных авторов важное место занимают культурологический подход к формированию содержания учебной программы и учебной литературы, воспитание у учащихся культурной толерантности, следование позитивным традициям, новые лингводидактические установки, формирование личности на основе единства этнического и общероссийского сознания. Естественно, все это должно способствовать сохранению и развитию единого культурного и образовательного пространства в РФ.

Марийская национальная учебная книга представляется нам как историко-педагогический феномен, отразивший в себе образовательно-просветительную составляющую этнической культуры и определивший современное цивилизационное развитие марийского народа и пути его приобщения к достижениям российских и общечеловеческих культурных ценностей.

Поступила 13.09.2012

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Бурдаков, И. Я.* Шым ий тунемме школышто марий йылме тунемме программе [Программа по марийскому языку для семилетней школы] // Туныктым паша. – 1930. – № 6/7. – С. 54–63.
2. *Васильев, В. М.* Программа по марийскому языку с указанием материалов и методическими замечаниями о преподавании его в школе и вне ее / В. М. Васильев. – Краснококшайск, 1924. – 32 с.
3. *Марий литератур программе: кыдалаш школ 5–7 класслан* [Программа по марийской литературе: для неполной средней школы] / Калык туныктышо пашам ончышо Марий область пöлка. – Йошкар-Ола : Мароблоно : Маргиз, 1934. – 40 с.
4. *Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа* : сб. док. 1917–1973 гг. / сост. А. А. Абакумов и др. – М. : Педагогика, 1974. – 560 с.
5. *Национальное образование в России: Концепции, взгляды, мнения. 1905–1938 гг.* : сб. док. В 2 ч. Ч. 2. 1917–1938 гг. – М. : ИНПО, 2002. – 312 с.
6. *Соколов, В. Т.* 1. Марий школышто шочмо йылмын верже: туныкташ полшышо возымыш [Роль родного языка в марийской школе: методическое руководство]. 2. Марий йылме программе туналгыш школлан [Программа по марийскому языку для школы 1 ступени] / В. Т. Соколов. – Йошкар-Ола : Мароблиздат, 1929. – 32 с.
7. *Шабдаров, И. А.* Литератур хрестоматий: кыдалаш ден пелекыдалаш школын 6-шо класслан лукмо польшы книга [Литературная хрестоматия : для 6-го класса неполной средней и средней школы] / И. А. Шабдаров. – М. : Учпедгиз, 1935. – 120 с.
8. *Шабдаров, И. А.* Литератур хрестоматий: кокла школын 7-ше классшылан [Литературная хрестоматия : для 7-го класса средней школы] / И. А. Шабдаров. – М. : Учпедгиз, 1935. – 202 с.